

DOI 10.36622/VSTU.2023.32.59.012

УДК 338.24.01

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ ИНСТИТУТАМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Т.Е. Давыдова

*Институт региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве РФ
Россия, 125009, Москва, Тверская улица, д. 22Б, стр. 3*

А.Д. Гуляева

*Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Россия, 398050 Липецк, ул. Интернациональная, д. 12Б*

Введение. В статье рассматриваются возможности использования теории поколений в качестве базовой при формировании концептуального подхода к исследованию реализации государственной информационной политики в сфере повышения доверия населения финансовым институтам, состояния и развития аспектов национального производства РФ в сложившихся условиях, а также направления подготовки специалистов высокого уровня, способных адаптироваться к новым требованиям.

Данные и методы. Проведен анализ научных работ, эмпирических данных, опросов и исследований, касающихся формирования доверия населения как такового, так и в отношении финансовых институтов. Исследованы теоретические взгляды на формирование и реализацию государственной информационной политики. В основу структурного анализа положены наиболее существенные изменения, имеющие место к настоящему времени, в первую очередь – национальная безопасность.

Полученные результаты. Обозначены ключевые дефиниции категорий доверия населения и государственной информационной политики. Сделан вывод о преимущественности национальной безопасности, удовлетворения потребностей общества и результативном взаимодействии при реализации стратегических идей как целевых составляющих рассматриваемых категорий. Выделены факторы, определяющие уровень доверия населения финансовым институтам и факторы, определяющие действенность государственной информационной политики в отношении доверия населения. Обоснована значимость субъективных факторов, не корректируемых извне, социально ориентированных. Отмечена связь факторов с возможностью их учета в рамках

1

Сведения об авторах:

Татьяна Евгеньевна Давыдова (канд. экон. наук, tedav@rambler.ru), старший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве РФ

Алина Дмитриевна Гуляева (alina240802@mail.ru), стажер-исследователь Лаборатории по изучению финансово-экономического поведения населения регионов Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Information about the authors:

Davydova Tatiana Evgenyevna (Ph.D. in Economics, tedav@rambler.ru), Senior Researcher of the Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Gulyaeva Alina Dmitrievna (alina240802@mail.ru), intern-researcher of the Laboratory for the Study of Financial and Economic Behavior of the Regions Population of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

использования теории поколений как концептуальной базы исследования. Проведен анализ аргументов «за» и «против» использования теории в качестве базовой.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для изучения ряда вопросов, касающихся развития национальной экономики.

Ключевые слова: доверие населения, финансовые институты, государственная информационная политика, теория поколений, финансовая грамотность.

Для цитирования:

Давыдова Т.Е. Реализация государственной информационной политики в сфере повышения доверия населения финансовым институтам сквозь призму теории поколений: концептуальный подход / Т.Е. Давыдова, А.Д. Гуляева // Организатор производства. 2023. Т.32. №2. С.143-133. DOI 10.36622/VSTU.2023.32.59.012.

IMPLEMENTATION OF STATE INFORMATION POLICY IN THE SPHERE OF INCREASING PUBLIC CONFIDENCE IN FINANCIAL INSTITUTIONS THROUGH THE PRISM OF GENERATIONAL THEORY: A CONCEPTUAL APPROACH

T. E. Davydova

Institute of Regional Economy and Intergovernmental Relations of Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, 125009, Moscow, Tverskaya str. 22B, bld. 3

A.D. Gulyaeva

Lipetsk Branch of the Financial University under the RF Government
12B Internatsionalnaya Street, Lipetsk, 398050, Russia

Introduction. The article is devoted to the possibilities of using generational theory as basic in forming a conceptual approach to the study of the state information policy implementation in the sphere of increasing confidence of the population in financial institutions, the condition and development of aspects of national production of the Russian Federation in the existing conditions, and also directions of training of high level specialists, capable to adapt to new requirements.

Data and methods. An analysis of scientific works, empirical data, surveys and research concerning the formation of public trust per se and in relation to financial institutions was carried out. Theoretical views on the formation and implementation of state information policy have been investigated. The structural analysis is based on the most significant changes that have taken place to date, primarily national security.

The results obtained. The key definitions of the categories of public trust and state information policy are outlined. The conclusion about the priority of national security, meeting the needs of society and effective interaction in the implementation of strategic ideas as target components of the categories under consideration. The authors identified factors, determining the level of public confidence in financial institutions and factors, determining the effectiveness of state information policy in relation to public confidence. The importance of subjective factors that are not corrected from the outside, socially oriented, has been substantiated. The connection of factors with the possibility of taking them into account within the framework of using the theory of generations as a conceptual base of research was noted. The arguments "for" and "against" in using the theory as a base have been analyzed.

Conclusion. The results of the study can be used as a theoretical basis for the study of a number of issues related to the development of the national economy.

Keywords: public confidence, financial institutions, state information policy, generational theory, financial literacy.

For citation:

Davydova T.E. Implementation of state information policy in the sphere of increasing public confidence in financial institutions through the prism of generational theory: a conceptual approach / T.E. Davydova, A.D. Gulyaeva // Organizer of Production. 2023. Vol.32. №2. Pp.143-133. DOI 10.36622/VSTU.2023.32.59.012.

Введение

В условиях глобальной медиатизации всех сфер жизнедеятельности человека качественная информация, донесенная с учетом особенностей ее восприятия, выходит на первый план в ряде факторов, определяющих дальнейшие действия соответствующих субъектов. Особенное значение это обстоятельство приобретает в случае, когда в качестве субъекта рассматривается население, поведение которого в широком смысле оказывает значительное влияние на функционирование экосистем, обеспечивающих стабильность и эффективность национального развития в целом. В данном случае речь идет о доверии населения финансовым институтам. С учетом динамичности категории доверия можно утверждать, что в современной экономической, политической, социологической научной литературе в должном объеме не представлены комплексные исследования, ориентированные на всестороннее теоретическое и практическое изучение реализации государственной информационной политики (ГИП) в сфере повышения доверия населения финансовым институтам как Российской Федерации, так и зарубежных стран. При этом обозначенное направление широко рассматривается в составляющих – в отчетливо выраженном прикладном варианте. В частности, характеризуется и исследуется доверие граждан как таковое, доверие граждан финансовым институтам, информационная политика как категория, информационная политика финансовых институтов в сфере повышения доверия граждан и, наконец, государственная информационная политика,

преимущественно, в приложении к политическим аспектам жизнедеятельности человека и общества. Разнообразие авторских подходов к исследованиям, связанным с доверием, свидетельствует о многоаспектности, прежде всего, самой категории доверия и ее практической оценки. В свою очередь, многоаспектность категории доверия обуславливает междисциплинарный подход к комплексному ее исследованию. Базой полагается социологическая составляющая, во взаимосвязи непременно рассматриваются психологические, экономические, политические аспекты. Базовой же является категория доверия, в силу чего именно доверие определяет политику. Важно доверие, политика адаптируется и последовательно подстраивается, имея целью корректировку доверия. С оценки первоначального уровня доверия мы начинаем, оценкой полученного уровня доверия завершаем взаимодействие государства и населения. Соответственно, исследование ГИП в отношении доверия населения должно базироваться на теории, привязанной именно к доверию. Таким образом, целью данной работы является обоснование возможности выбора концептуального подхода к реализации государственной информационной политики в сфере повышения доверия населения финансовым институтам сквозь призму теории поколений.

Данные и методы

В основе практических исследований как государственной информационной политики, так и доверия населения лежат социологические опросы, статистические данные и экспертная оценка. В отношении

населения велика доля субъективности, в силу чего необходима детальная дифференциация респондентов. Теоретические исследования предполагают компаративный и эконометрический анализ (явное преобладание в прикладных работах зарубежных исследователей), синтез, индукцию. В качестве базового источника данных рассматриваются анкеты для репрезентативных периодических опросов (российский пример – лонгитюдное обследование домохозяйств и индивидов РМЭЗ НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)).

Так, мультиаспектное исследование, выполненное на основе данных социологических опросов, инициированных Ассоциацией российских банков, представлено Е.Я. Виттенбергом. Речь идет о проблемах повышения доверия населения финансовым институтам сквозь призму информированности респондентов о деятельности Центрального банка России. Отмечается, что в основе формирования доверия лежит опыт сотрудничества граждан с банками, их информированность о политике Центрального банка и о различных аспектах деятельности кредитно-финансовых учреждений, отзывы клиентов. Особенности восприятия обозначенных позиций, в свою очередь, определяются уровнем образования респондентов и уровнем их финансовой культуры. Важными полагаются когнитивные способности граждан.

Особенно значимым полагается сохранение доверия граждан в условиях кризисов. В связи с этим доверие связывается с информированностью об имеющихся рисках и гарантиях, с честностью банков [1, 2]. Информация идет от кредитных учреждений.

Доверие в широком смысле определяется как общественное богатство, связанное с длительной эволюцией общества и являющееся базой для социальной стабильности. Недостаток же доверия

смягчается государственным вмешательством [3, с. 64].

Пашук Н.Р. выделяет принципы, определяющие экономику доверия: честность и ответственность в отношениях, принцип открытости деятельности, принцип последовательности действия участников, принцип компетентности в формировании взаимодействия [4]. С позиции концепции доверия в экономике при вычленении инструментов, посредством использования которых могут быть достигнуты приоритеты взаимодействия, преобладают неформальные институты организации сотрудничества, а также имеет место их сочетание с формальными [5].

Чистовой А.Н. высказывается мнение, что осведомленность обуславливает доверие, а доверие – экономическое поведение [6].

Линченко А.А. доверие рассматривается как фактор устойчивого развития по всем его целям, а устойчивое развитие позиционируется как фактор повышения уровня доверия [7].

Отметим, что ряд работ включает экономический анализ как понятия доверия, так и факторов, ресурсов, направлений его повышения [1, 2, 8]. В качестве факторов, например, Соломенцевым А.С. указываются адекватность ценообразования, финансовая грамотность, информационная открытость, добросовестность поведения, защищенность и надежность [8].

С другой стороны, в частности, Власовой О.И., Заглодиной Т.А., Чебыкиной И.В. исследуются факторы, препятствующие доверию. В их числе названы нестабильность социально-политической ситуации, непрозрачность, действия властей по ограничению использования ресурсов граждан, отсутствие четкого контроля за деятельностью субъектов системы взаимодействия и т.д. [9].

В научных исследованиях доверие населения (домохозяйств) во взаимосвязи с экономическим положением государства, как правило, рассматривается с

диаметрально противоположных сторон – в интересах каждого из отмеченных акторов. На первый план выводится удовлетворение потребностей граждан как стимул к росту благосостояния [3, 10]. Напротив, важнейшим полагается развитие страны посредством рациональных действий ее граждан [11].

Институциональное доверие рассматривается как базовое условие получения возможности домохозяйствами планировать свою экономическую деятельность. При этом домохозяйства определяются «ключевым игроком на экономической сцене страны». Высказывается предположение, что государству целесообразно обеспечивать повышение финансового благосостояния домохозяйств путем повышения их доверия формальным институтам. Поясняется данная позиция необходимостью накопления средств для инвестиционных целей и обеспечения финансовой безопасности. Наконец, отмечается, что доверие населения финансовым операциям формируется на основе доверия государству [10].

Доверие сберегательно-инвестиционным институтам трактуется как «сформированный и присущий субъектам национальной экономики нематериальный ресурс ожидания того, что большинство институтов функционирует на принципах честной конкуренции, свободы выбора, соблюдения обязательств, полноты и открытости информации» [12, стр. 143].

Важно отметить, что исследователи осторожно подходят к практическому принятию опыта оценки доверия населения финансовым институтам в России. Так, например, существует мнение о возможности учета психоэмоционального состояния человека при оценке его вероятного поведения. Важным полагается сбор информации о гендерной принадлежности, уровне дохода, ценностях человека [13]. Соответственно, в научной литературе имеет место обоснованный

подход к изучению доверия с позиции дифференциации населения по социально-демографическим группам [9, 14, 15].

Прикладная характеристика доверия в связи с деятельностью граждан в экономической, социальной, политической системах и его оценка зарубежными исследователями также рассматриваются в многообразных аспектах.

В частности, оценивается уровень общественного доверия в связи с величиной долга. Уровень определяется по результатам двух глобальных репрезентативных периодических опросов граждан различных стран, проводимых каждые 4-5 лет. Делается заключение о влиянии доверия как элемента социального капитала на формирование корпоративного поведения [16].

Далее, особое внимание уделяется оценке доверия банкам. Рассматриваются результаты социологических опросов с учетом пола, возраста, дохода и образования респондентов. Сделаны выводы, согласно которым женщины доверяют банкам в большей степени, чем мужчины [2, 17]; уровень доверия повышается с ростом дохода и понижается с возрастом [17]; пользователи интернета доверяют банкам меньше, чем пользователи телевидения [17]; с ростом уровня образования растет доля одобряющих деятельность Центрального банка России [1]; пенсионеры доверяют банкам меньше, чем все остальные группы населения [2].

Заслуживает внимания исследование связи социального капитала (выражен в социальных связях и социальных сетях как ресурсах для достижения экономических, политических, социальных целей) с устойчивостью банков. Сделано заключение о прямой зависимости устойчивости банков и высокого уровня социального капитала, снижении рисков и сокращении числа банкротств во время экономического кризиса [18].

Интересным представляется изучение связи эмоционального состояния вкладчика с

тем, что он планирует или не планирует снять деньги с вклада. Особенностью получения данных во время социологического опроса явилось то, что респонденты должны были испытывать состояние страха, грусти или счастья. Итогом явилось заключение, согласно которому наличие ощущения страха увеличивает вероятность снятия денег. Кроме этого, было определено, что женщины более склонны к выводу денег [19].

Психологические факторы доверия исследует А.В. Юревич. Рассматривается многоуровневая система доверия граждан банкам от общего уровня доверия через доверие социальным институтам, затем доверие предпринимательству, далее через доверие крупному бизнесу, банковскому сектору и, наконец, доверие конкретным банкам. Делается вывод о том, что общий невысокий уровень доверия в обществе создает среду, неблагоприятную для формирования доверия населения финансовым институтам [20].

Р.В. Петухов отмечает, что политический аспект категории доверия выражается в доверии органам власти на различных уровнях, являясь при этом в современных условиях проблемой. В числе прочих рассматриваются каналы информирования и обратной связи граждан с властями разного уровня (социальные сети, мобильные мессенджеры и другие информационно-технологические возможности). При этом отмечается, что участие в обсуждении и принятии решений не дополняется наличием общественного контроля за их реализацией [21].

Отдельного внимания заслуживает значимость грамотности населения – финансовой, цифровой, правовой. Исследователи детально рассматривают этот вопрос [14, 22-25] в сочетании с возможными рисками экономического развития, в том числе, регионального, а также деятельности самих граждан [26-31], и государственная информационная политика

в отношении его важности и содержания реализуется активно и действенно. Особо отметим, что финансовая грамотность все в большей степени актуальна, и охват населения обучением ее основам постоянно растет. Примечательно, что в число как потенциальных, так и реальных обучающихся постепенно включаются дети. Так, в частности, в 2023 году в новых сериях герои мультсериала «Простоквашино» учат зрителей правилам финансовой безопасности, основам сбережения и организации бизнеса. Специальные серии созданы Союзмультфильмом во взаимодействии с Центром финансовой грамотности НИФИ Министерства финансов России при поддержке Министерства.

Государственная информационная политика (ГИП), в свою очередь, рассматривается исследователями как база и как прикладной вариант (например, применительно к глобализации [32], открытости государства [33], деятельности государственных информационных систем [33], информационной безопасности [34-38], информационным войнам [39, 40] и т.д.). В частности, Зеркаль Д.А. полагает важным содержательное трактование ГИП через характеристику категорий «государство» и «информационная политика», учитывая два ее аспекта: информацию как содержательную сторону, и коммуникацию как процесс передачи и распространения информации. С экономической точки зрения в данном случае ГИП оценивается сквозь призму ее направленности на акторов, стремящихся реализовать свои интересы в информационной среде [32]. Линник Т. Г. и Скифская А. Л. ключевой позицией информационной политики государства полагают организацию информационного взаимодействия, выделяя сферу доступа к информации и обеспечение гражданам соответствующих прав; собственно повышение информированности граждан; обратную связь с учетом качественного влияния общественности на принятие и

практическую реализацию административных решений [41]. Меньшиков П.В. и Борискина А.А. комплексно оценивают ГИП со стороны обеспечения национальной безопасности и информационного суверенитета государства, со стороны формирования цельного общества знаний в едином информационном пространстве. Непременной задачей является сохранение баланса интересов личности, общества и государства [42, 43]. Потапов Ю.А. исследует правовые аспекты формирования и реализации ГИП с учетом анализа трудов отечественных ученых [44]. Сафонов М.С. и Гуров О.Н. делают акцент на необходимости адаптации ГИП к динамике внешних факторов развития государства и его территориальных образований. На первый план выводится цифровизация информационного пространства, определяющая возможность личной целевой коммуникации и использования искусственного интеллекта [45]. Две предыдущие позиции во взаимосвязи рассматривает В. Тешлек, определяя информационную политику как элемент продвижения политической модели, и говоря о цифровой информационной политике, продвигаемой посредством социальных сетей и новых медиа [46].

Отдельно рассматривается ГИП в системе национальных приоритетов развития нашего государства. Так, Федякиным И.В. проведен всесторонний анализ ключевых выступлений Президента России, содержания Стратегии развития информационного общества в РФ, Стратегии национальной безопасности РФ, Концепции

внешней политики РФ, Военной доктрины РФ, ряда профильных нормативных правовых актов [38]. Выделены приоритеты технологического развития, обеспечения информационной безопасности, повышения качества услуг и информационной прозрачности, устранения цифрового неравенства и развития цифрового правительства. Обозначена важность категории «информационный капитал».

Функции ГИП представлены Малуевым П.А., и среди важнейших их них могут быть названы воздействие на общественное мнение, инновационное развитие, поддержание стабильности, придание публичности и т.д. [47].

Ценности ГИП проявляются через призму ее принципов, сформулированных Масловым А.С.: открытости, системности, равенства интересов, социальной ориентированности, приоритетности права, государственной поддержки. Он же определяет направления реализации ГИП [48].

Полученные результаты

Доверие определяется рядом позиций, отличных по значимости, масштабам, частоте проявления, степени детализации и т.д. Эндогенные и экзогенные факторы формируют доверие населения. Доверие, по нашему мнению, есть категория и действие, определяющее восприятие информации и соответствующую реакцию на нее. Ключевой фактор – дифференциация. Говорить о доверии населения в целом можно лишь в отношении динамики и категорийного содержания (таблица 1).

Таблица 1

Выбор ключевых позиций рассмотренных точек зрения на содержание категории «доверие»*

<i>Исследователи</i>	<i>Ключевая дефиниция</i>
Фукуяма Ф. [3], Аликперова Н. В. [11]	Общественное богатство в динамическом развитии
Литвин В. В. [12] Justin Yiqiang Jin, Kiridaran Kanagaretnam, Gerald J. Lobo, Robert Mathieu [18]	Нематериальный ресурс Элемент социального капитала

Чистова А. Н. [6]	Формирование экономического поведения
Линченко А. А., Трутенко Е.В., Чернышова К.С., Гуляева А.Д. [7]	Фактор и следствие устойчивого развития
Белоновская А.М., Баландина Н.Г., Збировская Е.П. [10]	Удовлетворение потребностей
Виттенберг [1, 2], Власова О.И., Заглодина Т.А., Чебыкина И.В. [9], Дедюхина Т. С. [13], Белехова Г.В., Барсуков В.Н. [14], Zuzana Fungáčová, Iftekhar Hasani, Laurent Weillf [17]	Возможность роста благосостояния
Белоновская А.М., Баландина Н.Г., Збировская Е.П. [10]	Возможность планировать свою экономическую деятельность
Медведь А. А., Винокуров С. С., Поташова И. Ю. [5]	Ориентация граждан на неформальные институты
Oege Dijk [19], Юревич А. В. [20]	Формирование общего настроения граждан через доверие в структурном аспекте

* Составлено авторами.

Практическая оценка доверия населения может рассматриваться применительно к соответствующим группам населения (наиболее удобный базовый критерий дифференциации – возраст). При этом анализ ключевых дефиниций в содержании категории «доверие населения» демонстрирует, что исследователи склоняются к глобальной значимости категории. В подобном смысле доверие населения первично является более важным для государства, чем для самого населения.

Далее, изучив существующие взгляды на определение ГИП, мы можем сказать, что государственная информационная политика есть категория и действие, формирующее и обеспечивающее баланс интересов государства и общества. Цель ГИП в данном случае – выбрать, сформулировать, донести информацию до населения в определенном формате с расчетом на максимальный уровень ее восприятия (таблица 2).

Таблица 2

Выбор ключевых позиций рассмотренных точек зрения на содержание категории «информационная политика государства» *

<i>Исследователи</i>	<i>Ключевая дефиниция</i>
Зеркаль Д. А. [32]	Последовательность управленческих решений в рамках сложившихся норм, осуществляемая в дуальном аспектном подходе (информация и коммуникация)
Комиссаров С. С. [36], Кутузов Н. В. [37]	Инструмент обеспечения национальной безопасности посредством снижения рисков воздействия виртуальной среды на население
Линник Т. Г., Скифская А. Л. [41]	Нормативно-правовое регулирование информационных потоков и организация информационного взаимодействия. Базовые принципы – социальной ответственности и открытости
Маркелов К. В. [49], Атаманчук Г. В. [50]	Государство – объединение, выражающее потребности общества. ГИП призвана утверждению в массовом сознании идеи приоритета

	национальных, государственных интересов над частными, узкокорпоративными
Мартыненко Е. В., Гэнэн Э. Э., Попова Е. О. [51]	Выражение национальных интересов
Маслов Г.А. [48]	Системная, долговременная и последовательная реализация мер по внедрению информационных продуктов в сферы, обеспечивающие развитие человеческого потенциала
Меньшиков П.В., Борискина А.А. [51]	Задача, инструмент, средство, направление развития и ресурс применительно к государственной политике. Процесс комплексной двусторонней коммуникации власти и общества
Устинович Е.С. [53]	Система, базирующаяся на категориях «информация» и «коммуникация». Деятельность государственной власти, связанная с выявлением и удовлетворением информационных потребностей общества в системе современных информационных продуктов и технологий
Нестерова Н.Н., Смылова О.Ю. [52]	Совокупность целей, отражающих национальные интересы с позиции как информационного взаимодействия, так и технологического обеспечения этого взаимодействия
Маслов [48]	Сложное явление правового характера, состоящее в выработке и практической реализации стратегических идей

*Составлено авторами.

В содержании категории «государственная информационная политика» исследователями на первый план выведены национальная безопасность, удовлетворение потребностей общества и результативное взаимодействие при реализации стратегических идей. Социальная ориентация вторична.

Таким образом, как сами категории, так и целевое взаимодействие между населением и государством в рамках темы нашего исследования в первую очередь предполагают следование интересам государства. Соответственно, можно предположить, что базовой теорией для разработки концепции взаимодействия

должна быть теория, ориентированная не на социум, а на технологическое или информационное развитие. Однако особенности взаимодействия государства и населения как раз и заключаются в субъективности потребностей граждан, вследствие чего единой политики в отношении обеспечения результативного взаимодействия отмеченные теории выработать не позволяют. Для выявления субъективной составляющей мы рассмотрели факторы, определяющие действенность доверия населения финансовым институтам (таблица 3) и ГИП (таблица 4).

Таблица 3

Факторы, определяющие уровень доверия населения финансовым институтам *

<i>Характеристика</i>	<i>Факторы</i>
Объективные	Экономическое, социальное, политическое положение
универсальные	Качество и доступность информации: репутация, прозрачность и т.д.
адаптационные	Государственная информационная политика

Объективные внутренние динамичные	Риски цифровой среды: утрата и кража личных данных, мошенничество
	Цифровое неравенство
	Фильтрация информации
Субъективные универсальные динамичные	Уровень восприятия информации: финансовая, цифровая и т.п. грамотность
	Информационные каналы и варианты подачи информации
Субъективные внутренние преимущественно статичные	Локальные и глобальные потребности
	Ожидания в связи с ценностями и целями
	Дифференциация по возрасту, образованию, доходу, социальному положению и т.п.
Субъективные внутренние локальные во времени	Эмоциональное состояние и субъективный характер восприятия

*Составлено авторами.

Факторы, обозначенные нами как субъективные, просто принимаются во внимание. Влиять на них извне крайне сложно.

Таблица 4

Факторы, определяющие действенность государственной информационной политики в отношении доверия населения*

<i>Характеристика</i>	<i>Факторы</i>
Объективные универсальные адаптационные	Глобализация и формирование сетевого принципа коммуникации, ведущего к дроблению аудитории на множество групп
	Медиатизация политики (перенос информации в виртуальное пространство)
	Внешняя культурная и информационная экспансия
	Многократное увеличение общего объема информации
	Качество и доступность информации
	Уровень доверия к официальным источникам информации
Объективные внешние динамичные	Создание информационного оружия
	Отсутствие цензуры контента сети Интернет
	Уровень внимания социальным сетям
	Уровень информационной безопасности
	Мошенничество в цифровом пространстве
Объективные внутренние динамичные	Цифровое неравенство
	Уровень внимания цифровой дипломатии

	Активная или пассивная позиции граждан и нарушение обратной связи
	Внимание неформальным каналам, использованию личных связей в социальных сетях
Субъективные универсальные динамичные	Уровень цифровой и финансовой грамотности
	Авторитет и харизма эксперта
	Креативность и нестандартность подачи материала
Субъективные внутренние преимущественно статичные	Значение образа коммуникатора и языка коммуникации

*Составлено авторами.

Рассматривая объективные факторы, мы приходим к мнению, согласно которому и ГИП, и уровень доверия населения в целом зависят от них в значительной степени. Так, например, информационная безопасность, медиатизация, качество и доступность информации в равной степени важны для населения и государства. В данном случае в отношении выбора и реализации мер ГИП вполне подходит универсальный подход к выбору базовой концептуальной теории – он будет действенным применительно ко всем субъектам рассматриваемого нами взаимодействия.

С позиции же восприятия населением отмеченных субъективных факторов можно говорить об их связи с конкретными интересами и ценностями определенных групп населения. При этом в отношении представителей групп целесообразно говорить об отличиях по возрасту, уровню образования, степени вовлеченности в цифровую среду и т.д. Соответственно, ГИП целесообразно формировать и реализовывать дифференцировано, с отчетливой социальной ориентацией.

Содержательно исследование дифференцированного подхода может осуществляться на основе экономики благосостояния, цифровой экономики, экономики образования, серебряной экономики и т.д. При этом глобальным

препятствием к выбору одного из означенных вариантов является ограниченность аспектов темы исследования. Лишь некоторые аспекты могут быть подведены под соответствующую базу. Например, для экономики благосостояния базой будет доход, основной категорией – уровень жизни населения. Практически утратят значимость психоэмоциональные элементы, ожидания, информационная составляющая, которая, например, в цифровой экономике станет определяющей и т.д. Вывод – в основе теории должны лежать не прикладные, а сущностные, неизменные, объективные критерии. Такой критерий – возраст. Только в одной теории к возрасту обоснованно привязываются другие, важные для нас, характеристики – ценности, цели, взгляд на развитие, реакция на изменения, выбор приоритетных информационных каналов и т.п. Это Теория поколений. Данная теория связывает ценности, транслируемые в рамках ГИП и ценности поколений, формирующие доверие населения, через приоритетные информационные каналы предпочтительным образом.

Согласно этой позиции, можно объединять информационные каналы, ценности, способы достижения целей, возраст, реакцию на изменения, желание обучаться новому и т.д. Соответственно, при

разработке модели количество динамических субъективных элементов в свободной форме минимизируется, а подавляющая их часть объединяется в отношении соответствующих поколений.

Мы представили аргументы за и против использования теории поколений в интересах нашего исследования (таблица 5).

Таблица 5

Аргументация выбора теории поколений как базовой для исследования*

<i>Аргументы «за» теорию поколений</i>	<i>Аргументы «против» теории поколений</i>
Предельно простая и понятная структурная дифференциация населения	Неоднозначное отношение исследователей к истинности положений теории как базовой
Междисциплинарный подход к обоснованию и реализации теории, вполне соответствующий задачам нашего исследования	Неопределенность выбора базовой науки при исследовании посредством использования теории поколений
Обоснованное объединение классификационных признаков, сокращающее число вариаций оценки доверия населения финансовым институтам при реализации государственной информационной политики	Неоднородность фиксации и определения возрастных категорий относительно поколений (условий их формирования и развития)
Обозначенная связь возраста, целей, ценностей, приоритетных информационных каналов, стремления к познанию нового, традициям и инновациям, отношения к материальному благополучию, трудового выбора и т.п.	Существование погрешности в результатах опросов респондентов, связанной с человеческим фактором и условиями формирования и развития личности (корректировка внутри поколений)
Возможность разработки модели практико-ориентированного концепта в формате, свободно применимом на уровне административного ресурса (динамичные таблицы)	Незначительный объем исследований в рамках теории поколений, представленный в научной литературе
Отсутствие ограничения по числу поколений, свободная корректировка базовых и дополнительных характеристик поколений (при необходимости)	Существование «пограничников», размывающих четко выраженные характеристики смежных поколений

* Составлено авторами.

Согласно базовым положениям теории поколений, концепция исследования на ее основе позиционируется как социально ориентированная, однако, остается вопрос возможности ее применения отдельно от других вариантов. В этом отношении целесообразно отметить, что в целом исследователей, работающих с теорией поколений как базовой, немного.

Значительно больше ученых рассматривают ее в качестве прикладной в междисциплинарных работах или в узком, локальном приложении. В качестве недостатков теории отмечают изначально прикладной ее характер, субъективность выделения возрастных или ситуационных временных лагов для описания поколений, неоднородность применительно к различным странам и т.д. С учетом этого можно заключить, что возможность использования теории поколений в качестве концептуальной основы нашего исследования имеется, но с обязательным обоснованием конкретного выбора численных ограничений основных элементов теории (границы поколений, периоды развития государства, определение «пограничников» и т.д.). Отмеченные позиции требуют дополнительного исследования, при этом корректировки будут необходимы для каждого временного периода изучения реализации государственной информационной политики в сфере повышения доверия населения финансовым институтам сквозь призму теории поколений.

Заключение

Обоснованная концепция реализации государственной информационной политики в сфере повышения доверия населения финансовым институтам в комплексных исследованиях в современной научной и экспертной литературе не представлена, однако элементы данного взаимодействия разработаны детально и теоретически обоснованы. Результаты изучения нами ключевых дефиниций категорий

Библиографический список

1. Виттенберг Е. Я. Проблемы повышения доверия населения к российским банкам в социологическом измерении (Часть 1) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 69–85. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7304

государственной информационной политики и доверия населения финансовым институтам свидетельствуют о преимущественно глобальной, объективной оценке категорий исследователями. На первый план выводятся интересы национального развития, что свидетельствует о преимущественно не социально ориентированном подходе к изучению рассматриваемого взаимодействия. Это обстоятельство видится обоснованным особенно с учетом условий новой реальности, однако остается необходимость учета субъективных составляющих восприятия населением информации и, соответственно, формирования определенного уровня доверия. Факторы, определяющие действенность ГИП и динамику доверия в их взаимосвязи предполагают неременный учет ценностей, целей, взглядов на развитие, реакций на изменения, выбора приоритетных информационных каналов населением и, следовательно, уточнение концептуальной основы исследования. С учетом результатов нашего исследования использование теории поколений видится целесообразным, однако существует ряд аргументов, определяющих необходимость уточнения деталей ее применения в конкретных условиях.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ, ВТК-ГЗ-50-23

2. Виттенберг Е. Я. Проблемы повышения доверия населения к российским банкам в социологическом измерении. Часть 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 63–76. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7487

3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с

англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, 2004. 730 с.

4. Пашук Н. Р. Организационно-экономический механизм взаимодействия университетов и бизнеса на основе развития доверия // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 108–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.222.

5. Медведь А. А., Винокуров С. С., Поташова И. Ю. Неформальные институты инвестиционного процесса в Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-instituty-investitsionnogo-protsessa-v-rossiyskoy-federatsii>

6. Чистова А.Н. Репутационный портрет негосударственного пенсионного фонда, формируемый деловыми СМИ (эмпирическая оценка) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 2, 2021 DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_2_203

7. Линченко А.А., Трутенко Е.В., Чернышова К.С., Гуляева А.Д. Доверие финансовым институтам в молодежной среде: опыт регионального эмпирического исследования // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник 2021, Том 4, №6 С. 65-72.

8. Соломенцев А. С. О мерах повышения доверия на финансовом рынке / Наука. Исследования. Практика: Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2020 г. СПб: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ» 2020. С. 232-236.

9. Власова О.И., Заглодина Т.А., Чебыкина И.В. Пенсионное инвестирование россиян: социальные опасения и ресурсы // Казанский социально-гуманитарный вестник. №6 2020 (47) С. 15-19. DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-6-15-19

10. Белоновская А.М., Баландина Н.Г., Збировская Е.П. Институциональное доверие как фактор финансового благополучия домохозяйств: международные и национальные аспекты / Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 244-248.

11. Аликперова Н. В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры// Народонаселение. 2019. № 2. С. 120-132, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020

12. Литвин В.В. Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 139-157.

13. Дедюхина Т.С. Возможность применения зарубежного опыта оценки доверия населения финансовым институтам в России / Journal of Economy and Business, vol. 4-1 (62), 2020. С. 117-123. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10269

14. Белехова Г.В., Барсуков В.Н. Финансовая грамотность пенсионеров и предпенсионеров: особенности и проблема доверия (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) / Социальное пространство Т. 6. № 4. 2020. С. 1-16. DOI: 10.15838/sa.2020.4.26.6

15. Линченко А.А., Лакомова Д.В. Доверие как фактор устойчивого развития // Modern Economy Success. 2021. №6. С. 180-191.

16. Yijun Meng, Chao Yin. Trust and the cost of debt financing // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. 2019. №59. P. 58-73.

17. Zuzana Fungáčová, Iftekhar Hasanc, Laurent Weillf. Trust in banks // Journal of Economic Behavior & Organization. 2019. №159. P. 452-476.

18. Justin Yiqiang Jin, Kiridaran Kanagaretnam, Gerald J. Lobo, Robert Mathieu Social capital and bank stability // Journal of Financial Stability. 2017. №32. P. 99-114.

19. Oege Dijk. Bank run psychology // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2017. № 144. P. 89-96.
20. Юревич А. В. Психологические факторы доверия банкам / *Психологический журнал*. 2019. т.40, № 3. С. 110–118 DOI: 10.31857/S020595920004604-0
21. Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 6. С. 61-75. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05>
22. Кашапова Э. Р., Рыжкова М. В., Ермушко Ж. А., Латышев Н. А. Финансовые пирамиды с использованием NFT-технологии // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2022. № 4 (47) С. 12-22. DOI 10.18799/26584956/2022/4/1350
23. Давыдова Т. Е. От «ВКонтакте» до Coursera: цифровые сервисы в образовательной системе современного университета // *Теоретические и практические аспекты педагогики / БУ ЧР ДПО "Чувашский республиканский институт образования"*. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2020. С. 51-60. – DOI 10.31483/г-86186.
24. Концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения населения России / О.А. Александрова, Н.В. Аликперова, К.В. Виноградова, Ю.С. Ненахова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 4. С. 169–185. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.10
25. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Зинатуллин Е.М. Повышение доверия к институтам частного инвестирования при использовании цифровых технологий // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. № 1 (39). 2022. С. 7-16.
26. Левчegov О. Н., Коноплев С. Г., Татьянин Е. В. Информационное развитие экономики как фактор трансформации рыночной инфраструктуры региона // *Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы: материалы международного научно-практического форума*, Елец, 24 апреля 2014 года. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. С. 350-357.
27. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Кулакова Л. И. Применение риск-ориентированного подхода в управлении инновациями предпринимательских структур // *Организатор производства*. 2022. Т. 30. № 2. С. 99-112. DOI 10.36622/VSTU.2022.56.26.005. EDN HBCRIG.
28. Смыслова О. Ю., Нестерова Н. Н. Новые тренды развития России в условиях глобальной трансформации // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 236. № 4. С. 55-77. DOI 10.38197/2072-2060-2022-236-4-55-77.
29. Шкарупета Е. В., Мосиенко А. В. Модель исследования цифровой трансформации промышленных систем // *Организатор производства*. 2021. Т. 29. № 4. С. 7-14. DOI 10.36622/VSTU.2021.63.79.001.
30. Стратегия управления рисками в современных условиях / А. А. Пучнина, О. Ю. Савенкова, О. И. Юдин, Е. А. Некрасова // *Региональная инновационная система: состояние, проблемы, направления формирования : Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции по проблемам развития инновационной деятельности в Липецкой области*, Елец, 14–15 ноября 2013 года. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2013. С. 241-245.
31. Юдин О. И., Савенкова О. Ю. Система управления рисками в условиях нестабильности экономики // *Современные проблемы эффективного использования социально-экономического потенциала региона и пути их решения : Материалы международной научно-практической конференции*, Липецк, 11–12 апреля 2013

года / рецензенты: Нечаев Н.Г., Меркулов Н.Д. Липецк: Издательство Першина Р.В., 2013. С. 179-181.

32. Зеркаль, Д. А. Особенности информационной политики современного государства // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 25. С. 85-91.

33. Камалова, Г. Р. Государственные информационные системы России: анализ успешных практик // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3(165). С. 32-35. DOI 10.34773/EU.2022.3.6.

34. Акимкина Э. Э., Аббасов Т. Э. Совершенствование фискальной политики государства с помощью информационных технологий // Вопросы региональной экономики. 2017. № 3(32). С. 103-116.

35. Гао Ю. Особенности и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 1(96). С. 87-97.

36. Комиссаров С. С. Информационная политика государства: трансформация в условиях модернизации общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2(40). С. 40-42.

37. Кутузов Н. В. Риски национальной безопасности в информационной политике современного государства // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2021. № 2(20). С. 68-70.

38. Федякин И. В. Информационная политика государства в системе общенациональных приоритетов современной России // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 3(74). С. 28-40.

39. Карпович О. Г. Информационные войны в политике и конкуренции современных государств // Информационные войны. 2017. № 4(44). С. 2-8.

40. Габидуллина К. Ф. Информационная политика государства в современном мире // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 5(32). С. 302-307.

41. Линник Т. Г., Скифская А. Л. Принципы и направления информационной политики государства // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы Международного научного семинара, Тюмень, 10 декабря 2015 года / М. Л. Белоножко (отв. ред.). Том Выпуск 14. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2016. С. 122-125.

42. Меньшиков П. В., Михина Л. К. Система противодействия угрозам информационной безопасности КНР // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 124-139. DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-1-124-139.

43. Меньшиков П. В., Борискина А. А. Актуальные аспекты трансформации государственной информационной политики РФ на современном этапе // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 1(163). С. 9-24.

44. Потапов Ю. А. Информационная политика государства и ее реализация в России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2-1(22). С. 82-86.

45. Сафонов М. С., Гуров О. Н. "Коронакризис" и информационная политика государства. Необходимость срочной корреляции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2, № 3(99). С. 109-116. DOI 10.34684/ek.ur.p.r.2020.03.02.019.

46. Тешлек В. Социальные сети и новые медиа как средство продвижения информационной политики государства // Обществознание и социальная психология. 2022. № 7-2(37). С. 340-346.

47. Малуев П.А. Источники и функции государственной информационной политики в условиях демократии // Вестник ПАГС. 2008. № 4 (17). С. 25-30.

48. Маслов Г. А. Противоречия информационной экономики как новое пространство для развития человеческого потенциала России и Китая // Экономическое возрождение России. 2023. № 1(75). С. 98-107. DOI 10.37930/1990-9780-2023-1-75-98-107.

49. Маркелов К. В. Между гражданским обществом и государством: информационная политика на перепутье // Социология власти. 2004. № 5. С. 55-68.

50. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика / Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. - 2-е изд., доп. М., 2008. 311 с.

51. Мартыненко Е. В., Гэнэн Э. Э., Попова Е. О. Формирование ограничительных мероприятий в сети

Интернет в Китайской Народной Республике // Вопросы истории. 2022. № 9-1. С. 198-209. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi12.

52. Нестерова Н.Н., Смыслова О.Ю. Государственная информационная политика в новых условиях развития современного общества // ЭФО. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-v-novykh-usloviyah-razvitiya-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 14.02.2023).

53. Устинович Е. С. К вопросу о понятии современной политики государства в сфере информационных технологий // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 2. С. 4-10.

Поступила в редакцию – 15 февраля 2023 г.

Принята в печать – 12 мая 2023 г.

References

1. Wittenberg E. Ya. (2020) Problems of increasing public confidence in Russian banks in the sociological dimension (Part 1). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*=Sociological science and social practice. 2(8), 69–85. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7304. (In Russian)

2. Wittenberg E. Ya. (2020) Problems of increasing public confidence in Russian banks in the sociological dimension. Part 2. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*=Sociological science and social practice. 3(8), 63–76. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7487. (In Russian)

3. Fukuyama F. (2004) Trust: social virtues and the path to prosperity / transl. from English. D. Pavlova, V. Kiryushchenko, M. Kolopotina. M.: AST, 730 p. (In Russian)

4. Pashuk N. R. (2020) Organizational and economic mechanism of interaction between universities and business based on the development of trust. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*=Business. Education. Right. 2 (51), 108–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.222. (In Russian)

5. Medved A. A., Vinokurov S. S., Potashova I. Yu. (2017) Informal institutions of the investment process in the Russian Federation. *Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal*=Petersburg Economic Journal, 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-instituty-investitsionnogo-protssessa-v-rossiyskoy-federatsii> (Date of access: 02/05/2023) (In Russian)

6. Chistova A.N. (2021) Reputation portrait of a non-state pension fund formed by business media (empirical assessment). *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*=Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev, 2(2). DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_2_203. (In Russian)

7. Linchenko A.A., Trutenko E.V., Chernyshova K.S., Gulyaeva A.D. (2021) Trust in financial institutions among young people: the experience of a regional empirical study. *Rossiyskiy ekonomicheskij vestnik*=Russian Economic Bulletin, 6(4), 65-72. (In Russian)

8. Solomentsev A. S. On measures to increase confidence in the financial market / Nauka. Research. Practice: Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference, St. Petersburg, April 25, 2020. St. Petersburg: Private Scientific and Educational Institution of Additional Professional Education Humanitarian National Research Institute "NACRAZVITIE" 2020. P. 232-236. (In

Russian)

9. Vlasova O.I., Zaglodina T.A., Chebykina I.V. (2020) Pension investment of Russians: social concerns and resources. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik* =Kazan Social and Humanitarian Bulletin, 6 (47), 15-19. DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-6-15-19. (In Russian)

10. Belonovskaya A.M., Balandina N.G., Zbirovskaya E.P. (2015) Institutional trust as a factor in the financial well-being of households: international and national aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* =Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 12, 244-248. (In Russian)

11. Alikperova N.V. (2019) Financial strategies of Russians: risks and barriers. *Narodonaseleniye* =Population, 2, 120-132, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020. (In Russian)

12. Litvin V.V. (2017) The mechanism of formation of trust as a factor in the sustainability of national savings systems. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*=Economics: yesterday, today, tomorrow, 5A(7), 139-157. (In Russian)

13. Dedyukhina T.S. (2020) The possibility of applying foreign experience in assessing public confidence in financial institutions in Russia. *Zhurnal ekonomiki i biznesa*=Journal of Economy and Business, 4-1 (62), 117-123. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10269. (In Russian)

14. Belekova G.V., Barsukov V.N. (2020) Financial literacy of pensioners and pre-retirees: features and the problem of trust (on the example of the regions of the North-Western Federal District). *Sotsial'noye prostranstvo*=Social Space, 4(6), 1-16. DOI: 10.15838/sa.2020.4.26.6. (In Russian)

15. Linchenko A.A., Lakomova D.V. (2021) Trust as a factor of sustainable development. *Uspekh sovremennoy ekonomiki* =Modern Economy Success, 6, 180-191. (In Russian)

16. Yijun Meng, Chao Yin (2019) Trust and the cost of debt financing. *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. No. 59. P. 58-73.

17. Zuzana Fungáčová, Iftekhar Hasanc, Laurent Weillf (2019) Trust in banks. *Journal of Economic Behavior & Organization*. No. 159. P. 452-476.

18. Justin Yiqiang Jin, Kiridaran Kanagaretnam, Gerald J. Lobo, Robert Mathieu (2017) Social capital and bank stability. *Journal of Financial Stability*. No. 32. P. 99-114.

19. Oege Dijk (2017) Bank run psychology. *Journal of Economic Behavior & Organization*. No. 144. P. 89-96.

20. Yurevich A. V. (2019) Psychological factors of trust in banks / *Psikhologicheskiy zhurnal* =Psychological journal, 3(40), 110–118 DOI: 10.31857/S020595920004604-0. (In Russian)

21. Petukhov R.V. (2017) Russian society's trust in local governments as a problem. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*=Polis. Political studies, 6, 61-75. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05>. (In Russian)

22. Kashapova E. R., Ryzhkova M. V., Ermushko Zh. A., Latyshev N. A. (2022) Financial pyramids using NFT technology. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*=Well-Being Vectors: Economy and Society, 4(47), 12-22. DOI 10.18799/26584956/2022/4/1350. (In Russian)

23. Davydova T. E. From VKontakte to Coursera: digital services in the educational system of a modern university // Theoretical and practical aspects of pedagogy / BU ChR DPO "Chuvash Republican Institute of Education". Cheboksary: Sreda Publishing House LLC, 2020, pp. 51-60. – DOI 10.31483/r-86186. (In Russian)

24. Alexandrova O.A., Alikperova N.V., Vinogradova K.V., Nenakhova Yu.S. (2020) Conceptual approaches to the formation of prerequisites for effective financial education of the population of Russia. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* =Economic and social changes: facts, trends, forecast, 4(13), 169–185. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.10. (In Russian)

25. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Zinatullin E.M. (2022) Increasing confidence in private investment institutions using digital technologies. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Seriya ekonomika*=Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Economics series, 1(39), 7-16. (In Russian)

26. Levchegov O. N., Konoplev S. G., Tatyatin E. V. Information development of the economy as a factor in the transformation of the market infrastructure of the region. *Strategic planning of development of territories. Experience. Modern tendencies. Perspectives: materials of the international scientific and practical forum, Yelets, April 24.* Yelets: Yelets State University. I.A. Bunina, 2014. S. 350-357. (In Russian)

27. Polyanin A. V., Soboleva Yu. P., Kulakova L. I. (2022) The use of a risk-based approach in the management of innovations in entrepreneurial structures. *Organizator proizvodstva*=Organizer of production, 2(30), 99-112. DOI 10.36622/VSTU.2022.56.26.005. EDN HBCRIG. (In Russian)
28. Smyslova O. Yu., Nesterova N. N. (2022) New trends in the development of Russia in the context of global transformation. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* =Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 4(236), 55-77. DOI 10.38197/2072-2060-2022-236-4-55-77. (In Russian)
29. Shkarupeta E. V., Mosienko A. V. (2021) A model for the study of digital transformation of industrial systems. *Organizator proizvodstva*=Organizer of production, 4(29), 7-14. DOI 10.36622/VSTU.2021.63.79.001. (In Russian)
30. Risk management strategy in modern conditions / A. A. Puchnina, O. Yu. Savenkova, O. I. Yudin, E. A. Nekrasova // Regional innovation system: state, problems, directions of formation: Collection of scientific papers following the results scientific-practical conference on the problems of development of innovative activity in the Lipetsk region, Yelets, November 14-15, 2013. Yelets: Yelets State University. I.A. Bunina, 2013. S. 241-245. (In Russian)
31. Yudin O. I., Savenkova O. Yu. Risk management system in conditions of economic instability // Modern problems of effective use of the socio-economic potential of the region and ways to solve them: Proceedings of the international scientific and practical conference, Lipetsk, April 11–12, 2013 year / reviewers: Nechaev N.G., Merkulov N.D. Lipetsk: Publishing house Pershina R.V., 2013. S. 179-181. (In Russian)
32. Zerkal, D. A. (2015) Features of the information policy of the modern state. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii* = Strategy for sustainable development of Russian regions, 25, 85-91. (In Russian)
33. Kamalova, G. R. (2022) State information systems of Russia: an analysis of successful practices. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal* =Economics and management: a scientific and practical journal, 3(165), 32-35. DOI 10.34773/EU.2022.3.6. (In Russian)
34. Akimkina E. E., Abbasov T. E. (2017) Improving the fiscal policy of the state with the help of information technology. *Voprosy regional'noy ekonomiki*=Issues of regional economics, 3(32), 103-116. (In Russian)
35. Gao Yu. (2023) Features and prospects of Russian-Chinese cooperation in the field of information security. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*=POISK: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture, 1(96), 87-97. (In Russian)
36. Komissarov S. S. (2011) Information policy of the state: transformation in the conditions of modernization of society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts, 2(40), 40-42. (In Russian)
37. Kutuzov N. V. (2021) Risks of national security in the information policy of the modern state. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*=Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture, 2(20), 68-70. (In Russian)
38. Fedyakin I. V. (2019) Information policy of the state in the system of national priorities of modern Russia. *Poisk: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*=Search: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture, 3(74), 28-40. (In Russian)
39. Karpovich O. G. (2017) Information wars in politics and competition of modern states. *Informatsionnyye voyny*=Information wars, 4(44), 2-8. (In Russian)
40. Gabidullina K.F. (2019) Information policy of the state in the modern world. *Alleya nauki* =Alley of Science, 1-5(32), 302-307. (In Russian)
41. Linnik T. G., Skifskaya A. L. Principles and directions of the information policy of the state // University science: theoretical and methodological problems of training specialists in the field of economics, management and law: materials of the International Scientific Seminar, Tyumen, December 10, 2015 / M. L. Belonozhko (responsible editor). Volume Issue 14. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2016. P. 122-125. (In Russian)
42. Menshikov P. V., Mikhina L. K. (2022) The system of counteracting information security threats of the PRC. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of the Transbaikal State University, 1(28), 124-139. DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-1-124-139. (In Russian)
43. Menshikov P. V., Boriskina A. A. (2022) Actual aspects of the transformation of the state

information policy of the Russian Federation at the present stage. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* = Ethnosocium and interethnic culture, 1(163), 9-24. (In Russian)

44. Potapov Yu. A. (2018) Information policy of the state and its implementation in Russia. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoye planirovaniye*=National security and strategic planning, 2-1(22), 82-86. (In Russian)

45. Safonov M. S., Gurov O. N. (2020) Corona crisis and information policy of the state. The need for urgent correlation1. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*=Economics and Management: Problems, Solutions, Vol. 2, No. 3(99), 109-116. DOI 10.34684/ek.up.p.r.2020.03.02.019. (In Russian)

46. Teshlek V. (2022) Social networks and new media as a means of promoting the information policy of the state. *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya*=Social science and social psychology, 7-2(37), 340-346. (In Russian)

47. Maluev P.A. (2008) Sources and functions of state information policy in a democracy. *Vestnik PAGES*=Vestnik PAGES, 4 (17), 25-30. (In Russian)

48. Maslov G. A. (2023) Contradictions of the information economy as a new space for the development of human potential in Russia and China. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*=Economic revival of Russia, 1(75), 98-107. DOI 10.37930/1990-9780-2023-1-75-98-107. (In Russian)

49. Markelov K.V. (2004) Between civil society and the state: information policy at the crossroads. *Sotsiologiya vlasti*=Sociology of power, 5, 55-68. (In Russian)

50. Atamanchuk G.V. Essence of public service: history, theory, law, practice / Ros. Acad. State. Services under the President of Ros. Federation. - 2nd ed. , add. M., 2008. 311 p. (In Russian)

51. Martynenko E. V., Genen E. E., Popova E. O. (2022) Formation of restrictive measures on the Internet in the People's Republic of China. *Voprosy istorii*=Questions of history, 9-1, 198-209. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi12. (In Russian)

52. N. N. Nesterova and O. Yu. (2022) State information policy in the new conditions of development of modern society. *EFO*=EFO, 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-v-novyh-usloviyah-razvitiya-sovremennogo-obschestva> (Date of access: 02/05/2023). (In Russian)

53. Ustinovich E. S. (2013) On the concept of modern state policy in the field of information technology. *Sravnitel'naya politika*=Comparative Politics, 2(4), 4-10. (In Russian)

Received for publication - February 15, 2023.

Accepted for publication – May 12, 2023.